

листов из других стран, имеющих другие культурные и политические традиции» (22, с. 212). Однако условия фронта зачастую вступали в противоречие с благими намерениями иностранцев. Так, для обеспечения нужд Первой Камчатской экспедиции Беринг приказал собрать 40 человек в каюры, затем потребовал, чтобы прислали из Верхнего и Нижнего острогов 100 человек «иноземцев» с санками, собаками и кормом для перевозки груза из Большерецка. Правда, он требовал иметь «доброе старание об иноземцах, чтоб с дороги не разбежались», потом понадобилось еще 100 ясажных иноземцев, затем еще 80, 60 и 60. Объяснения, что люди на промысле, он не принимал, считая это отговорками (20, с. 41), все это повлекло за собой голодные смерти множества семей коренных жителей, оставшихся без кормильцев и собак. Упреки в жестокости заслужил и Г. В. Стеллер, проводивший опыты над животными (1, с. 32–43).

В любом случае, XVIII в. выдвинул людей фронта с качественно иными характеристиками, и это относилось не только к иностранцам. Рядом с представителями западной культуры В. Берингом и Г. В. Стеллером мы можем поставить личностей не меньшего масштаба – А. И. Чирикова и С. П. Крашенинникова, но это уже тема отдельного исследования.

1. Jones R. Georg Wilhelm Steller and the Strange Beasts of the Sea // Камчатские экспедиции в исторической ретроспективе: сб. материалов VI ежегод. науч.-теорет. конф. «Человек в истории», 5–6 дек. 2006 г. / под ред. А. В. Пташинского. Петропавловск-Камчатский : КамГУ им. Витуса Беринга, 2007. С. 32–43.

2. Under Vitus Bering's Command: New Perspectives on the Russian Kamchatka Expeditions (Beringiana, 1), edited by Natasha Okhotina Lind and Peter Ulf Møller. Aarhus: Aarhus University Press, 2002, 304 p.

3. Бахрушин С. В. Исторические судьбы Якутии: науч. тр. // С. В. Бахрушин. М. : Изд-во АН СССР, 1955. Т. III. Ч. II. История народов Сибири в XVI–XVII вв. С. 14.

4. Берг Л. С. Открытие Камчатки Владимиром Атласовым // Вестник АН СССР. 1949. № 8. С. 322.

5. Богданов В. Судьба исследователя Курил и Японии Ивана Козыревского: (Новые биограф. сведения об авт. «Чертежа камчатальского носу и морским островам») <http://www.kamlib.ru/resources/bogdanov.htm>, [дата обращения – 15.03.2014]

6. Вахрин С. И. Иван Козыревский // На суше и на море: Повести, рассказы, очерки, статьи. М. : Мысль, 1991. С. 371–385.

7. Вахрин С. И. Покорители Великого океана. Очерки. Петропавловск-Камчатский : Камчат, 1993. 104 с.

8. Гропянов Е. В. Атаман: историческая повесть. Петропавловск-Камчатский : Камч. печ. двор. Кн. изд-во, 1997. 344 с.

9. Камчатский Ермак / авт.-сост. М. Я. Жилин. Петропавловск-Камчатский, 2011. 248 с.

10. Комаров П. С. Лирика. М. : Сов. Россия, 1968. 312 с.

11. Крившенко С. Ф. Берег Отечества: романтика героизма в литературе о Дальнем Востоке. М. : Современник, 1988. 412 с.

12. Неизвестная Камчатка: камчатская новь, путешествия, литература, искусство, старина, природа : краевед. журн. / гл. ред. Е. В. Гропянов. Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор, 2005. № 1 (7). 40 с.

13. Оглоблин Н. Н. Две «скаски» Вл. Атласова об открытии Камчатки // Чтения в обществе истории и древностей Российских, 1891. Кн. 3 (158). С. 1–18; [Электронный ресурс]: http://ostrog.ucoz.ru/publikacii_2/4_64.htm [Дата обращения – 15.03.2014].

14. Пелипась М. Я. Влияние концепции фронта на формирование внешнеполитической стратегии США в XX в. // Американские исследования в Сибири. Вып. 5: мат. Всерос. науч. конф. «Американский и сибирский фронт», Томск, 6–8 февр. 2001 г. Томск : Том. ун-т, 2001. 230 с.

15. Полевой Б. П. Новое об открытии Камчатки. Часть вторая. Петропавловск-Камчатский : Камч. печ. двор, кн. изд-во, 1997. 204 с. С. 79–80.

16. Пушкин А. С. Заметки при чтении «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова // Полн. собр. соч. В 10-ти т. Т. VIII. М., 1981. 367 с.

17. Сенкевич Ю. Этот неуживчивый адъютант / Ю. А. Сенкевич, А. В. Шумилов // Их позвал горизонт. М. : Мысль, 1987. 213 с. С. 51–61.

18. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. 1959–1966. Кн. III. Т. 6. М., С. 690–694, 715–723.

19. Тернер Фредерик Дж. Фронт в американской истории / пер. с англ. М. : Весь мир, 2009. 304 с.

20. Федорова Т. С. Встречи с историей. Северная Пацифика глазами исследователя: сб. ст. / сост. И. В. Витер. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2011. 312 с. С. 52.

21. Федорова Т. С. Доносы и жалобы на В. Беринга как источник по истории Второй Камчатской экспедиции / Русское открытие Америки : Сб. статей, посвящ. 70-летию академика Н. Н. Болховитинова. М. : Российская политическая энциклопедия, 2002. С. 195.

22. Хойслер И. Разочарования Георга Вильгельма Стеллера // Пятые международные исторические и Свято-Инноцентьевские чтения : мат. Петропавловск-Камчатский, 2012. 237 с.

Я. Е. Габриков
ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В. К. АРСЕНЬЕВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.

Важным аспектом историографической деятельности является издание работ этнографов и исследователей Дальнего Востока, которые в XIX – начале XX вв. посещали эти территории для детального изучения и описания. Одним из самых знаменитых исследователей был Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930), который совершил множество экспедиций по Дальнему Востоку. Научным наследием В. К. Арсеньева стали десятки его работ по этнографии народов Дальнего Востока, истории его освоения. Однако в советский период издание его произведений наталкивалось на ряд трудностей.

После Великой Отечественной войны приморской научной общественностью была предпринята попытка издания полного собрания сочинений В. К. Арсеньева. В результате в 1947–1949 гг. во Владивостоке в свет вышел шеститомник, включавший в себя многие значимые произведения дальневосточного учёного (1). Однако значительная часть научных трудов, уже подготовленных к изданию, в данное собрание не вошла, либо была подвергнута значительным правкам, зачастую приводившим к искажению авторского замысла. Причиной тому стала деятельность органов политической цензуры, негласно контролировавших всю издательскую деятельность на территории СССР. В Приморском крае эти функции осуществляло Приморское краевое управление по делам литературы и издательств (Приморский крайлит), непосредственно подчинявшееся Главному управлению по делам литературы и издательств (Главлит).

По этому поводу один из составителей сборника Н. А. Навиндовский писал 26 июня 1947 г. Н. Е. Кабанову, автору биографии В. К. Арсеньева, вышедшей в 1948 г.: «Большое несчастье: лит режет нещадно. Целиком “зарезал” поездку на Командоры (???!). Уверен, что зарежет и военно-географическое описание. Зарезал часть “Дельфиньевого промысла”, покушается на “Китайцы в Уссурийском крае”. Волнуюсь, переживаю, доказываю, но это производит впечатление такое же, как крики о помощи бедуина, засыпанного песками в пустыне» (2).

Чем же руководствовались дальневосточные цензоры, указывая издательству, что ему следует выпускать из богатого научного наследия В. К. Арсеньева, а что следует придержать? Ответ на этот вопрос может дать изучение переписки Приморского крайлита с Главлитом, хранящейся в фонде Главлита в Государственном архиве Российской Федерации.

Первые серьёзные замечания у цензоров появились к IV тому собрания сочинений. Прежде всего они отмечали «нецелесообразность переиздания» многих работ, включённых в него (3). Особой критике подвергся очерк «Командорские острова в 1923 году». Цензоры писали: «Сведения, данные в очерке, устарели. В очерке в невыгодном свете представлены первые годы советской власти на такой отдаленной окраине, как Командорские острова. Нечелесообразно и афиширование естественных возможностей, состояния и организации пушного промысла на Командорских островах, планов его развития и освоения островов» (4).

Критиковался и подход В. К. Арсеньева к освещению истории дальневосточного края: «Статья неправильно освещает историю “переступки” Курил. Неправильно формулирует исторические события. Изобилует материалами (цены) и фактами (хищничество американцев), освещение которых в настоящее время нецелесообразно» (5). Главлит согласился с доводами цензоров Приморья, и очерк на 23 листах был снят. Также из IV тома была изъята статья «Пути от Хабаровска на Советскую гавань», так как она давала излишне подробное географическое исследование приграничной зоны и железнодорожной трассы Комсомольск – Совгавань (6).

Обширной критике подверглись материалы, предлагаемые к изданию в V томе собрания. В письме Приморского крайлита в Приморское книжное издательство (Примиздат) раскрываются основания для запрещения публикации ряда изданий. Начальник Приморского крайлита М. Соколов о статье «Вымирание инородцев Амурского края» писал: «Статья псевдонаучна. Не понимаю прогрессивного значения русской колонизации, автор тенденциозно-враждебно освещает роль и влияние русских на туземное население. Работу к переизданию не разрешаю» (7). Основанием для такого решения послужило краткое заключение цензора Матвеева: «Автор не понял той прогрессив-

ной роли, которую сыграли русские своим приходом в Приморье (развитие ремесла, культурного земледелия, рыбного хозяйства, постройка железных дорог, городов и т. д.) и утверждает обратное. Более того, автор клеветает на русских, называя их грабителями и разорителями Приморья. Известно, что Приморье опустошено было китайцами задолго до прихода русских» (8).

Подверглась цензурным правкам статья «Лесные люди удэгейцы», несмотря на то, что она уже была выпущена отдельным изданием в 1946 г. В работе были вырезаны места, связанные с негативным влиянием русских и китайцев на коренное население. Подлежали изъятию следующие строки: «теснимые русскими и китайцами, удэгейцы начали оставлять родные могилы и веками насиженные места и уходить все дальше в горы», «венерические болезни среди них появились лишь в последнее время и занесены русскими и китайцами» (9).

Статьи «Быт и характер народностей Дальневосточного края» и «Население Дальнего Востока как производительный фактор», несмотря на наличие «интересного этнографического материала», были запрещены к печати по причине того, что «освещение материала тенденциозное, неправильное и с точки зрения ленинско-сталинской национальной политики – вредное» (10). Начальник крайлита решил, что «помещать указанный материал даже с критическим разбором в специальной статье и изъятиями текста, из-за обилия их, нецелесообразно» (11). В рецензии Немчевой даётся более развёрнутая характеристика статей: «Автор при характеристике любого народа великоросса, украинца (он наз[ван] малоросс[ом]), белоруса, не говоря уже о туземном населении (гиляки, орочи и др.) подчеркивает отрицательные черты характера. В этом отношении брошюра будет способствовать воскрешению пережитков старого – неприязни одного народа к другому, разжиганию чувства розни, а никак воспитанию чувства дружбы». В качестве примеров цензором были приведены отрицательные характеристики, данные В. К. Арсеньева различным народам: русским, украинцам, белорусам, якутам. Кроме того, критику вызвало то, что автор «подчеркивает приспособленческие черты, зависимость человека от природы, а не активное воздействие человека на природу» (12).

Статьи «Северное побережье в колонизационном отношении» и «Колонизационные перспективы Дальнего Востока» были также запрещены к переизданию со следующей формулировкой: «Статьи в краеведческом отношении небезынтересны, но из-за псевдонаучной экономической концепции автора, утверждающего бесперспективность развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке, отрицание наличия богатейших рудных ископаемых на Д[альнем] В[остоке], восхваление предприимчивости японцев в противовес отсутствию ее у русских и ряда других недоразумений – переиздавать нецелесообразно» (13). Кроме того, критике подверглось суждение В. К. Арсеньева о том, что «колонизация страны возможна только с помощью здорового и экономически крепкого туземного населения и за счет “особых” людей (сильных, выносливых, идущих за свой страх и риск в новые земли)» (14).

Самый обширный разбор получила работа «Китайцы в Уссурийском крае». Оставляя в стороне замечания по форме работы (орфографические неточности, использование устаревшей системы мер, недостаток популяризации в связи с использованием узкоспециализированных терминов), рассмотрим некоторые замечания к сути исследования. Одним из основных поводов стала противоречивая советской исторической науке концепция отрицательного воздействия русских поселенцев на коренные народы Дальнего Востока, его флору и фауну. Цензоры писали об этом «ошибочном» мнении автора: «Крайне неправильно, что причина лесных пожаров – одни русские переселенцы. К сожалению, в томе I и II сочинений о “хищничестве” русских мнение В. К. Арсеньева переиздано без должных комментариев» (15); «Эксплуатация инородцев: нужно в примечаниях рассказать кратко о возрождении орочей, гольдов при советской власти (с. 83). Следует дать комментарии к рассуждению В. К. Арсеньева об ассимиляции орочей (с. 84). Неправильна опять-таки оценка роли русских в крае и их отношения к орочам и гольдам (16, с. 84)»; «о роли украинцев “малороссов” в уничтожении лесов неправильно и нужно выбросить» (17). При указании негативных сторон необходимо было давать необходимые пояснения о тех улучшениях, которые произошли за годы установления советской власти: «о исчезновении пятнистого оленя. Рассуждения Арсеньева нужно объяснить в примечаниях: заповедники при советской власти» (18).

Критике подверглись суждения автора о взаимоотношениях русских поселенцев и коренного населения Дальнего Востока с китайцами: «В силу своей ограниченности (методологической и исторической) В. К. Арсеньев всюду, когда говорит о китайцах, разумеет хищников-купцов, эксплуататоров, без решительного показа этого в предисловии к тому или в комментариях (примечаниях) весь раздел будет неправильно ориентировать читателя (с. 84, 88, 86 и т. д.). Нужно выбросить» (19); «Не имеет ценности замечание автора о бандитизме в среде охотников и о вражде охотников китай-

цев с охотниками русскими» (20); «Неправильна постановка вопроса о враждебности китайцев по отношению к русским, документ, приводимый на стр. 163, скорее говорит об обратном» (21).

Отдельную группу составляют замечания к трактовке исторических событий на Дальнем Востоке. Признавая необходимость привлечения историка к оценке выводов В. К. Арсеньева, цензор тем не менее даёт собственные рекомендации: «Роль русского народа в освоении края опять-таки получится неправильная (“нашествие” – с. 43, “покорители” – с. 42 и т. д.). При этом автор входит в противоречие с приводимыми им документами» (22); «Роль Невельского показана неправильно» (23); «На стр. 50 неправильно трактуется позиция Китая во время Пекинских переговоров (2/XI-1860) и причины их успеха для России (присоединение Уссур[ийского] края)» (24); «Неправильны взгляды автора на социальную базу хунхузов (24, с. 155), много противоречий самому себе (24, с. 157), “хунхузы защитники батраков”, с. 158–170 – хунхузы – “каторжане” с Сахалина» (25). Критике за несоответствие марксистско-ленинской исторической науке подверглись социологические выкладки, приведённые В. К. Арсеньевым: «неправильность взглядов Арсеньева видна даже из статистического анализа: на странице 69 он пишет, что китайское население можно разделить на три группы – купцы и рабочие – 130 000 человек, хлебопашцы и огородники – 200 000 чел., маньчжурские охотники – 15 000 человек» (26).

В завершении обзора цензор сделал следующие выводы: «В работе много фактического и интересного материала (транскрипция названий, земледелие китайцев, охота, промыслы, женьшень, разведение опийного мака, врачевание) и документов (напр[имер] исторические данные). Однако общественно-политическое воззрение автора столь далеки от наших взглядов и враждебны им, что без обстоятельного критического разбора их в специальной статье (что до сих пор ни в одном из выпущенных томов “сочинений” не сделано) помещать ее в “сочинениях” даже при изъятии (выпуске) целых глав (предисловие, физико-географический очерк, Ханшин, азартные игры, хунхузы, организации в городах и заключение), и самой максимально-возможной редакционной переработке остальных глав невозможно» (27). Очерк был изъят из печати.

Следует отметить, что составители и издатели всё же пытались противостоять органам политической цензуры, однако жёсткая вертикаль советской власти зорко следила за любыми отступлениями от установленного порядка: «У отдельных работников газет, издательств и организаций существует преступная тенденция обойти цензуру, опубликовать материал, руководствуясь узколичными интересами, не понимая, что этим самым они совершают преступление. Только этим самым можно объяснить, что в июне месяце 1947 г. Примиздат (обязанности директора исполнял т. Самунин), выпуская 4-й том сочинений В. К. Арсеньева, набрал, отпечатал и заброшюровал статью В. К. Арсеньева «Пути от Хабаровска на Советскую Гавань», не разрешенную Крайлитом к переизданию. В результате при выпуске в свет книга была Крайлитом изъята. Издательство вынуждено было переброшюровать подготовленную к выпуску книгу, понеся большие убытки» (28).

Системное вмешательство политической цензуры СССР в историческую науку и краеведение Дальнего Востока отчётливо видно на примере издания собрания сочинений В. К. Арсеньева. Руководствуясь политико-идеологическими соображениями, к печати не допускали целые комплексы важных и уникальных по своему содержанию научных исследований. Отсутствие свободы тормозило развитие отечественной науки, что впоследствии сказалось на качестве исторических исследований.

1. Арсеньев В. К. Сочинения / отв. ред. М. Н. Самунин. Владивосток : Примиздат, 1947–1949. 6 т.
2. АОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. (Отчёт за 1947). Л. 29: цит. по Хисамутдинов А. А. Мне сопутствовала счастливая звезда...: Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930 гг.). Владивосток : Дальнаука, 2005.
3. ГАРФ. Ф. Р9425. Оп. 1. Д. 551. Л. 45.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же. Л. 58.
7. Там же. Л. 60.
8. Там же. Л. 62.
9. Там же. Л. 60.
10. Там же. Л. 61.
11. Там же.
12. Там же. Л. 65.
13. Там же. Л. 61.

14. ГАРФ. Ф. Р9425. Оп. 1. Д. 551. Л. 66.
15. Там же. Л. 62.
16. Там же. Л. 63.
17. Там же. Л. 62.
18. Там же.
19. Там же. Л. 63.
20. Там же. Л. 64.
21. Там же.
22. Там же. Л. 63.
23. Там же.
24. Там же.
25. Там же. Л. 64.
26. Там же. Л. 65.
27. Там же.
28. Там же. Л. 126.

О. А. Гирина, Е. М. Ненашева
ИЗВЕРЖЕНИЯ ВУЛКАНА ЖУПАНОВСКОГО В 2013–2015 гг.

Вулкан Жупановский (53°35'19" с. ш., 159°8'53" в. д., 2 958 м) расположен в юго-восточном вулканическом поясе Камчатки в 40 км севернее Авачинско-Корякской группы вулканов.

Вулкан Жупановский состоит из четырех слившихся конусов стратовулканов близкого возраста и строения (5). Абсолютная высота самого низкого западного конуса стратовулкана 2 505,6 м, самого высокого восточного – 2 958,0 м. Структурное положение вулкана контролируется пересечением крупных систем разломов северо-восточного и северо-западного простираний (4). Фундамент вулкана служат породы плиоценового возраста, представленные туфами и лавами от базальтов до дацитов; собственно стратовулканы хребта голоценового возраста, их продукты по составу близки породам фундамента (Там же).

На вершине самого молодого третьего конуса Приемыш имеется кратер диаметром около 450 м и примыкающая к нему с юго-запада небольшая кратерная воронка диаметром 80 м (Там же), в которых всегда наблюдалась фумарольная активность, а в 1956–1957 гг. из них происходили пепловые выбросы (6). Два фумарольных поля постоянно существуют на высотах 2 650 и 2 750 м на северо-западном склоне Приемыша (5). Наиболее мощная фумарольная деятельность вулкана связана со вторым конусом: в его западной части имеются две фумарольные воронки и одно фумарольное поле, которые поставляют в атмосферу основную массу газов и тепла вулкана (Там же). Лавовые потоки вулкана лучше выражены на южных склонах, северные сильно засыпаны пирокластикой. На южных склонах вулкана отмечаются многочисленные лавовые куполы типа туюя. Наблюдаются также отложения пирокластических потоков, распространявшиеся на расстояния до 20 км от вершины вулкана (Там же).

Ежедневный спутниковый мониторинг влк. Жупановского проводится Камчатской группой реагирования на вулканические извержения (KVERT – Kamchatkan Volcanic Eruption Response Team) Института вулканологии и сейсмологии Дальневосточного отделения (ИВиС ДВО) РАН с 2002 г. (1). Постоянных сейсмических станций в районе вулкана нет. Время от времени проводились визуальные наблюдения вулкана при самолетных и вертолетных облетах, а также при пролетах рядом с ним на другие вулканы. Все время отмечалась умеренная фумарольная активность вулкана. В 2015 г. сотрудниками Камчатского филиала Геофизической службы (КФ ГС) РАН была установлена видеокамера для наблюдений за вулканом: <http://www.emsd.ru/video/GPN/>

Извержение вулкана в 2013 г.

24 октября от Е. М. Ненашевой, сотрудника Природного парка «Вулканы Камчатки», поступило сообщение о начале примерно с 15:00 UTC 23 октября эксплозивного извержения влк. Жупановского. Было сказано, что слышался гул от вулкана, ночью отмечалось его свечение, пепловая колонна поднималась до 5 км над уровнем моря (н. у. м.), на базе Природного парка в долине р. Налычевой выпал пепел слоем около 1 мм.

На спутниковых снимках 24 октября сотрудниками группы KVERT был отмечен пепловый

шлейф, который поднимался над вулканом до 5 км н. у. м. и распространялся на 40 км на юго-восток и юг от вулкана (2). Ясности в том, как будут развиваться дальнейшие события на вулкане, не было, поэтому был дан прогноз о возможных пепловых выбросах до 10 км н. у. м., которые могут начаться в любое время. Такая активность была бы опасна для международной и местной авиации.

24 октября вулкан частично был окутан парогозовыми и пепловыми облаками, но было видно, что наиболее мощно работали фумаролы в центральной и западной частях вершины вулкана. Тщательная обработка спутниковых снимков позволила обнаружить первый пепловый шлейф от влк. Жупановского 22 октября в 00:51 UTC (NOAA 16) (2). В дальнейшем пепловые шлейфы наблюдались 22–24 октября на всех снимках. Шлейфы несли слабое или умеренное количество пепла, они протягивались в основном на юг, юго-запад и юго-восток от вулкана. То есть извержение происходило, как минимум, 21–24 октября 2013 г., но плохая погода в районе вулкана и отсутствие сейсмических станций на его склоне не позволили точно зафиксировать начало извержения (2). На спутниковых снимках наиболее протяженный пепловый шлейф (120 км) был зарегистрирован в 04:35 UTC, после 23:34 UTC 24 октября пепловые шлейфы больше не отмечались. Термальная аномалия в районе вулкана проявилась лишь 22 и 26 октября, но в дальнейшем не фиксировалась (Там же). Вероятно, аномалия была связана с повышенной парогозовой активностью вулкана. Исходя из вышесказанного (отсутствие термальной аномалии, слабое насыщение пеплом шлейфов), можно утверждать, что 21–24 октября происходило фреатическое извержение Жупановского (Там же).

На спутниковом снимке ASTER видно, что пеплом покрыт, преимущественно, южный склон вулкана, восточная вершина вулкана свободна от пепла. Судя по фотографиям вертолетного облета вулкана (http://www.kscnet.ru/ivs/volcanoes/inform_messages/2013/Gupanovsky_261013/Gupanovsky_261013.html), выполненного вулканологами 26 октября 2013 г., в кратере Приемыша лежал снег, мощно работали несколько фумарол на его западном склоне и на втором конусе. Исходя из спутниковых снимков и фотографий облета вулкана, полагаем, что центрами извержения были фумаролы западного окончания гребня второго конуса, всегда отличавшиеся мощной деятельностью (5), и фумаролы на западном склоне Приемыша. В дальнейшем наблюдалась только фумарольная активность вулкана.

Извержение вулкана в 2014–2015 г.

Новое эксплозивное извержение вулкана началось примерно в 15:00 UTC 6 июня 2014 г. и продолжается до настоящего времени (апрель 2015 г.) (3). По визуальным данным сотрудников Природного парка «Вулканы Камчатки», 6 июня пепел поднимался до 6 км н. у. м., были слышны взрывы со стороны вулкана, наблюдалось его свечение. Отложения пепла начальной стадии извержения раскинулись широким веером в восточном секторе вулкана, достигнув береговой линии моря.

Важно отметить, что пепел на протяжении всего извержения 2014–2015 гг. выбрасывался из конуса Приемыш, в составе пеплов наблюдается большое количество ювенильного вещества. В работе (6) приведен план вершины Жупановского вулкана и показано, что от Приемыша к второму конусу проходит расщелина шириной не более 100 м с действующими фумаролами. А. Н. Сиринов (6) полагал, что образование этой расщелины произошло в период между 1940 и 1948 г. в результате относительно слабых эксплозивных извержений. Кроме этого, он отметил крупные фумарольные струи на западном и северо-западном склонах Приемыша (6). Также на фотографиях из работы (6) хорошо видна узкая трещина на западном склоне конуса Приемыш.

На всех снимках влк. Жупановского, выполненных после 6 июня 2014 г. во время пепловых выбросов и в межэруптивную фазу вулкана, вдоль узкой трещины на западном склоне Приемыша и в расщелине на востоке от вулкана постоянно наблюдались отдельные мощные фумарольные струи. Например, 12 июня на трещине на западном склоне Приемыша можно выделить от 5 до 6 мощных фумарол.

С 9 июня пепловые выбросы из кратера Приемыша повторялись через 30–90 мин, и пепел не поднимался выше 4–5 км н. у. м. Во время вертолетного облета вулкана 10 июня на фоне интенсивной парогозовой деятельности вулкана сотрудники ИВиС ДВО РАН также отметили регулярные пепловые эксплозии. Иногда отмечались редкие пепловые выбросы, при которых формировались отдельные пепловые облака, так же локально перемещавшиеся от вулкана. Иногда наблюдались серии пепловых выбросов, тогда постепенно формировался пепловый шлейф. Чем дольше происходили серии пепловых выбросов, тем насыщеннее пеплом был шлейф, и тем дальше от вулкана было его распространение в атмосфере. По спутниковым данным KVERT (<http://www.kscnet.ru/ivs/kvert/van>), в первой половине июня пепловые и парогозовые шлейфы с небольшим количеством пепла